

Христос перед Анной

«Тогда воины, и тысяченачальник, и служители иудейские взяли Иисуса, и связали Его, и отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником» (Ин. 18:12, 13).

Эдди Клоэр

Суды над Иисусом обычно делят на шесть стадий, причём каждая стадия рассматривается как отдельный суд. Первые три суда были по своей природе иудейскими (или религиозными), последние три—римскими (или гражданскими). Больше всего поражают первые три суда—перед Анной, Каиафой и синедрионом. Они напоминают нам о той важной истине, что самые чудовищные преступления часто совершаются под прикрытием религии. Осуждение и распятие Иисуса было совершено самыми прославленными религиозными вождями первого века. Как сказал Иоанн, Он «пришёл к Своим, и Свои Его не приняли» (Ин. 1:11). Те, которым следовало бы первыми провозгласить Его Мессией и Господом, первыми отвергли Его! Истинная религия—самое великое благословение из когда-либо посланных Богом человеку, а ложная религия—самый великий развратитель человечества.

Евангелие от Иоанна—единственное Евангелие, повествующее о том, что Иисуса привели к Анне. Иоанн указал факт, который непременно должен быть рассмотрен в истории страстей Господних: роль, которую сыграл Анна, ведущий религиозный деятель, в допросе и убийстве Иисуса.

Анна не был действующим первосвященником на момент ареста Иисуса, но, очевидно, был той силой, которая стояла за фактическим первосвященником, Каиафой. Он занимал место первосвященника в предыдущие двадцать лет, с 7 по 14 гг. н.э., до того как Грат сместил его вследствие каких-то возникших между ними разногласий. По Ветхому Завету, первосвященник назначался на эту должность пожизненно. Однако Рим заявил: «Вы можете в своём синедрионе судить свой народ, но мы будем решать,

кто будет вашим первосвященником». Хотя Анна был смещён со своего поста Римом, иудеи, должно быть, по-прежнему видели в нём первосвященника (Лк. 3:2). Он позаботился о том, чтобы на его место был назначен его сын, Елеазар; а после Елеазара он сумел посадить на это место своего зятя Каиафу. Позже он устроил так, чтобы после Каиафы ещё четверо его сыновей поочерёдно становились первосвященниками. Эти факты являются серьёзными доводами в пользу того, что не было другого человека в Иерусалиме, который бы оказывал на иудейскую иерархию большее влияние. Он наверняка был одним из самых могущественных людей в Иерусалиме того времени.

Вдобавок ко всему, практически не вызывает сомнений, что именно он был *тем* человеком, который инспирировал смерть Иисуса. Именно с ним, скорее всего, Иуда заключил соглашение выдать Иисуса за тридцать сребреников. У Анны были сила, деньги и власть. То обстоятельство, что он был богат, и в особенности то, что ещё в недавнем прошлом он был первосвященником, причём занимал эту должность рекордно длительный срок, позволило ему добиться самого могущественного положения среди вождей иудаизма. При отсутствии нарушителей этого равновесия он и его семья могли ещё многие и многие годы контролировать иудейский народ. Приход Иисуса, Мессии, грозило разрушить его богатство и его власть над людьми. Иисус был совсем не тем Мессией, который был ему нужен. Нет, он так просто не отдаст своё могущество, престиж, доходы от храма и власть над иудеями; он не допустит, чтобы этот Иисус из Назарета воспрепятствовал в сохранении его положения и его амбиций.

Поскольку Анна был *тем человеком*, который стоял за арестом Иисуса, то он должен был быть и тем, кто решал, что же делать с Ним после ареста. Это он развязал кампанию против Него, это он всячески, как только мог, продвигал её к развязке, и это он был полон решимости довести начатое дело до конца. Он всё организовывал, раздавал приказы и вдохновлял заговоры. Поэтому сразу после ареста Иисуса привели к Анне.

Решив, что Иисуса необходимо уничтожить, Анна захотел лично увидеть Его, так как думал, что это поможет ему найти повод для осуждения. Когда Иисус предстал пред ним, он «спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его» (Ин. 18:19). Этим Анна нарушал и ветхозаветные и римские законы. Приведя Иисуса на суд при отсутствии какого-либо обвинения против Него, он начал допрашивать Его в надежде обнаружить какое-нибудь преступление, за которое Его можно было бы преследовать по суду.

Князь славы не испугался Анны и не стал участвовать в его незаконных интригах. Он сказал спокойно: «Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? Спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил» (Ин. 18:20, 21). Его ответ выявил то, чем занимался Анна. Иисус дал понять, что в том, как был проведён этот арест, отсутствовали достоинство и справедливость, которых требовало от него занимаемое положение. Он легко мог узнать всё, что Иисус говорил и делал. Для него было непросительно задавать подобные вопросы Иисусу, задержанному без какой-либо мало-мальски веской причины.

В этом месте повествования внимание перемещается на одного из служащих, стоявших во время допроса рядом с Иисусом. Этот человек в попытке напомнить о достоинстве Анны, ударил Иисуса по щеке и сказал: «Так отвечаешь Ты первосвященнику?» (Ин. 18:22). Слова Иисус опять спокойно описали ситуацию: «Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьёшь Меня?» (Ин. 18:23). Он поставил допрашивающих на место обвиняемых. В этом достаточно коротком разговоре Анна у себя дома был побеждён всего полудюжиной фраз, сказанных Иисусом.

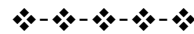
Анну, однако, уже ничто не могло остановить. Мы читаем: «Анна послал Его, связанного, к первосвященнику Каиафе» (Ин. 18:24). Со сфабрикованными обвинениями и зловещими замыслами, он отослал Иисуса к Каиафе, чтобы первосвященник участвовал в разработке

судебного дела против Него. Таким образом Анна занял своё место в истории в качестве факела, разжегшего распятие Иисуса, Сына Божьего.

Чему эта фаза в судах над нашим Господом учит нас, когда мы оказываемся в наихудших ситуациях перед лицом интриганов? *Во-первых, она подразумевает, что наибольшая проблема в этом мире это грех в жизни людей.* Человек, над которым властвовал грех, во главе с такими же сообщниками распял Иисуса. Если это допустить, то грех может превратить самого влиятельного религиозного руководителя в порочного, коварного, эгоистичного и бесчестного негодяя. Он убедил претенциозного служителя Бога убить истинного Раба Божьего.

Кроме того, этот сценарий иллюстрирует, что не надо отвечать тем же даже тому, кто сделал наихудшее, что только может быть сделано тебе. Иисус учил нас истинному смыслу того, что значит подставить другую щёку. Он противопоставил Анне достоинство, а не месть. Он «не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии праведному» (1 Пет. 2:22, 23). Иисус ответил Анне, спокойно и уважительно сказав ему правду.

Что самое удивительное, эта сцена являет нам Христа как Спасителя человечества. Он решил отдать Свою жизнь за наше спасение, и Он не отступал от этого решения. Он мог произнести одно слово, и на этом суд бы закончился. Одним кивком головы Он мог бы послать в ад всякого злодея, который поднял на Него руку или сказал Ему недоброе слово. Однако Он стоял перед этим религиозным фанатиком, не отступая от Своего решения отдать Себя в искупление за грех мира.

Если нам известны все факты, то можно сказать, что Анна был наихудшим представителем человечества во всей истории—хуже Манассии, по приказу которого по улицам текли реки невинной крови; хуже Домициана, преследовавшего христиан; хуже Гитлера, отправившего тысячи евреев в газовые камеры; хуже Сталина, морившего голодом свой собственный народ. Что может быть хуже, чем организация несправедливого обвинения и казни Иисуса? Анна как бы публично не руководил процессом, но он привёл к этому, оставаясь всё время в тени. Что следовало бы сделать с таким человеком? Обратите внимание на то, что сделал Иисус: Он умер за него!